

Кроме Козлова, разбившего самолет, в тот же день летчик Г. Е. Чуркин, вылетев самовольно, начал «брить» на низкой высоте над Минском и аэропортом. Это увидел начальник авиагарнизона, который отобрал у него документы, табельное оружие и сделал предупреждение начальнику отряда. Чуркин получил 5 суток гауптвахты с удержанием 25 % денежного содержания за каждые сутки ареста.

С расформированием БШПД и отсутствием необходимости в обеспечении авиаперевозок согласно директивы ОМ-1/04085 от 25.10.44 г. был расформирован и 19-й оао [1, д. 1379, с. 5]. Так закончилась короткая, но довольно яркая история единственного официального штатного авиационного подразделения белорусских партизан.

После войны бывший командир отряда С. Ф. Сараев жил в Минске по Ленинскому проспекту в доме № 53. 1 июля 1978 г. состоялась встреча ветеранов 19-го авиационного отряда, на которой присутствовало и бывшее командование бригады «Пламя». Встреча состоялась на месте их посадочной площадки в д. Подкосье Пуховичского района Минской области БССР.

Командиры 19-го отдельного авиаотряда:

май 1943 г. – 27 июля 1943 г. – ст. лейтенант Михаил Николаевич Герди;

20 марта 1944 г. – 4 июля 1944 г. – ст. лейтенант Сергей Филиппович Сараев;

4 июля 1944 г. – 16 сентября 1944 г. – ст. лейтенант Евгений Михайлович Ренке;

16 сентября 1944 г. – 25 октября 1944 г. – ст. лейтенант Евгений Иванович Беляков.

ЛИТЕРАТУРА

1. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2.

2. Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944): краткие сведения об орг. структуре партизанских соединений, бригад (полков), отрядов (батальонов) и их личном составе / А. Манаенков [и др.]. – Минск : Беларусь, 1983. – 765 с.

3. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 23.

4. *Киенко, Д.* Гром ночного неба 8-й авиакорпус дальнего действия: вылеты из Беларуси (сентябрь 1944 – март 1945) / Д. Киенко. – Минск : Рубон; Смоленск : Хартекс, 2018. – 198 с.

Д. А. Козел

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ ПАРТИЗАНСКИХ АРМИЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С началом Великой Отечественной войны в относительно короткий срок руководители нашего государства в ряде директив и постановлений в общих чертах определили цели и задачи, а также место и роль всенародной

борьбы в тылу врага для достижения победы над немецко-фашистскими захватчиками. В отечественной исторической литературе начало партизанского движения обычно связывают с тремя документами: директивой СНК СССР и ЦК ВКП(б) партийным организациям прифронтовых областей от 29 июня 1941 г.; речью И. В. Сталина по радио 3 июля; постановлением ЦК ВКП(б) «Об организации борьбы в тылу германских войск» от 18 июля 1941 г. Однако отсутствие единого руководства не способствовало быстрому развертыванию партизанского движения и эффективным действиям партизанских сил. Отсутствовали подготовленные кадры, не были созданы базы с оружием и боеприпасами, продовольствием и медикаментами, руководство и население страны было психологически не подготовлено к тому, что на своей территории необходимо будет вести борьбу в тылу врага, все эти факторы обрекли первые партизанские формирования и подпольные организации и группы на невероятные трудности. Патриотизм и мужество партизан не могли компенсировать у них специальных военных знаний и навыков.

В Государственном Комитете Оборона и Ставке Верховного Главнокомандующего в первые же месяцы войны пришли к выводу о необходимости централизации руководства партизанским движением. И все же осуществление этой необходимой меры затянулось.

14 августа 1941 г. И. В. Сталин в беседе с накануне вышедшим из окружения генерал-лейтенантом И. В. Болдыным сообщил ему, что в Москве создается управление по руководству партизанским движением и предложил возглавить его. Тот отказался: «Что вы, товарищ Сталин. Мне надо воевать. Я же строевой генерал» [1, с. 81].

Управление по формированию партизанских частей, отрядов и групп было создано при Главном управлении формирований (Главупрформ) НКО СССР, начальником управления был назначен генерал-лейтенант В. И. Репин. В конце сентября 1941 г. им была предложена стройная и продуманная концепция партизанской войны. В своей записке Сталину о партизанском движении 27 сентября 1941 г. генерал-лейтенант В. И. Репин предлагал: «... собрать старых партизан и охотников из бойцов Красной армии, примерно 200–300 тысяч, и пустить их в тыл противника. Это будет ядро-костяк партизанской армии. А остальную массу они наverbуют из местного населения. Вооружать нашим оружием партизан не следует, т.к. доставлять огнеприпасы мы им не сможем. Партизаны должны быть вооружены и питаться огнеприпасами за счет врага. Это самый лучший способ вооружения партизан. На первый случай можно вооружить партизан трофейным оружием.

Дело создания крупных партизанских армий в настоящее время имеет исключительно важное значение. Организационно-техническую работу этого важнейшего мероприятия возложить на Генеральный штаб Красной Армии» [2, с. 73–74]. Это предложение было доработано и 7 декабря 1941 г. на столе у председателя ГКО уже лежали докладная записка «Об организации партизанских частей» с проектами соответствующих постановления ГКО и приказа наркома обороны.

Предлагалось формирование партизанских армий провести на базе уже имеющихся на Северном Кавказе, в Сталинградском военном округе, ряде других районов Центральной России и в Сибири дивизий и полков народного ополчения и истребительных отрядов. В частности

«1) Сформировать к 18 января 1942 г.:

а) в районе Северо-Кавказского и Сталинградского военных округов “1-ю Конную партизанскую армию народных мстителей” в составе 6 сводных дивизий по 5 483 человека каждая (три кавалерийских полка по 1 100 чел. и один пластунский на повозках полк 2088 чел.).

Общая численность армии – 33 008 человек.

б) в районе Московского военного округа “1-ю Стрелковую партизанскую армию народных мстителей” в составе 8 сводных дивизий по 5 271 чел. каждая, два пехотных полка по 1 788 чел., один кавалерийский полк – 1 100 чел. и смешанный конно-стрелковый разведывательный батальон в 500 человек.

Общая численность армии 26 465 человек.

2) Установить выплату заработной платы лицам, вошедшим в партизанские отряды, части и соединения:

а) начальствующему составу – в полуторном размере норм денежного содержания, получаемого по соответствующим должностям в войсках;

б) младшему начальствующему составу – 500 руб.

в) рядовым партизанам – 200 руб.» [3, с. 32–36].

Но на совещании у И. Сталина в декабре 1941 г. данное предложение было отклонено как нереалистичное и противоречащее обстановке [4, с. 72–73].

Вторая попытка провести военизацию партизанских сил была предпринята маршалом К. Е. Ворошиловым, который с мая 1942 г. от ГКО курировал вопросы партизанского движения, а 6 сентября 1942 г. был назначен его Главкомандующим. В этот период им было внесено предложение о создании в тылу немецких войск регулярной партизанской армии. Организация, подготовка и ведение партизанских действий по замыслу маршала должны были стать составной частью военных действий Красной армии в оперативном и стратегическом масштабе. Проект этой «военизации» полковник И. Г. Старинов излагает следующим образом: «Мы указывали, что части будущей регулярной партизанской армии мыслятся не как обычные армейские формирования, а как особые, маневренные, способные действовать и мелкими подразделениями, и крупными частями, соединениями. Они смогут и производить массовое минирование путей сообщения противника, и совершать налеты на его гарнизоны, и совершать по тылам врага длительные рейды. Предлагалось ввести в частях партизанской армии штаты, установить воинские звания и соответствующие должностные оклады. Армию предполагалось снабдить автоматическим оружием, средствами связи, противотанковыми и минно-взрывными средствами, медикаментами» [5, с. 166–167].

Если бы предлагаемые реформы были осуществлены, система приобрела бы следующий вид: партизанское движение возглавляет Главкомандующий,

при котором действует Центральный штаб. Центральному штабу подчинялись региональные ШПД и представительства ЦШПД на фронтах, региональным – областные оперативные группы. В региональных ШПД, действовавших под контролем местных партийных властей, естественным образом сосредотачивались функции обеспечения партизан снаряжением, продовольствием, боеприпасами, а также пропагандистская работа. Это позволяло Центральному штабу сосредоточиться на планировании операций и их непосредственном руководстве, осуществляемом через фронтовые представительства ЦШПД. Это также позволяло уйти от вмешательства партийных властей в непосредственное руководство партизанским движением.

Но и во второй раз идея создания партизанских армий не была осуществлена. Предложения К. Е. Ворошилова о необходимости военизации партизанских сил в тылу врага и создании регулярной партизанской армии не были поддержаны в Генеральном штабе и Государственном комитете обороны [5, с. 166, 169]. В своем личном дневнике П. К. Пономаренко оставил свидетельство о том, как развивались события, и показал личную позицию И. Сталина по данному вопросу. На совещаниях 16 и 19 ноября 1942 г. им была дана четкая установка: «Партизанское движение – народное движение, и руководит им партия. ... В Центральном штабе стремление заменить все военными. Мы не против генералов, но против неправильного использования, тем более во время такой войны. Выросшим под партийным руководством организаторам партизанского движения место в ЦШПД» [6, с. 181–182]. Соответственно в свете состоявшегося обмена мнениями между членами ГКО решением № 2527сс от 19 ноября 1942 г. «в интересах большей гибкости в руководстве партизанским движением и во избежание излишней централизации» была упразднена должность Главнокомандующего партизанским движением, все руководство возлагалось на Центральный штаб партизанского движения [7, с. 24].

Таким образом, система управления борьбой в тылу врага, сложившаяся к концу ноября 1942 г., фактически просуществовала до конца войны, незначительно изменяясь и совершенствуясь по мере роста и усложнения функций руководства партизанским движением и в зависимости от складывающейся обстановки. Попыток осуществить военизацию партизанских сил больше не предпринималось.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Болдин, И. В.* Сорок пять дней в тылу врага / И. В. Болдин // Военно-исторический журнал. – 1962. – № 4. – С. 75–84.
2. *Война: 1941–1945: сб. документов.* – М. : Архив Президента РФ, 2010. – 512 с.
3. *Партизанское движение (По опыту Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.)* / Н. Ф. Азяцкий [и др.] ; под общ. ред. В. А. Золотарёва. – М. : Кучково поле, 2001. – 464 с.
4. *Пономаренко, П. К.* Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков (1941–1945) / П. К. Пономаренко. – М. : Наука, 1986 г. – 440 с.

5. *Старинов, И. Г.* Пройди незримым / И. Г. Старинов. – М. : Молодая гвардия, 1988. – 271 с.
6. *Пономаренко, П. К.* Дневник / П. К. Пономаренко // Неман. – 2008. – № 8. – С. 173–183.
7. Беларусь в постановлениях и распоряжениях Государственного комитета обороны СССР, 1941 – 1945 гг.: справочник / сост.: В. Д. Селеменев [и др.]. – Минск : НАРБ, 2008. – 216 с.

А. И. Корсак

«УКРУПНЕНИЕ» БРАТСКИХ МОГИЛ И ПРОБЛЕМА УВЕКОВЕЧЕНИЯ ИМЕН ПОГИБШИХ СОЛДАТ КРАСНОЙ АРМИИ (на примере Камайского с/с Поставского района)

4 июня 2014 г. постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 534 была принята к реализации Государственная программа на 2015–2020-е гг. по увековечению погибших при защите Отечества и сохранению памяти о жертвах войн (в том числе и Великой Отечественной), направленная «на гражданско-патриотическое воспитание, формирование уважительного отношения к погибшим при защите Отечества, событиям, вошедшим в историю Беларуси как символы героизма, мужества, стойкости и самопожертвования народа». Непосредственно руководством деятельности по увековечению памяти и координацией работы местных органов власти, организаций и общественных объединений в Республике Беларусь занимается управление по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн на основании Указа Президента Республики Беларусь от 30 ноября 1994 г. № 231 и директивы начальника Главного штаба Вооруженных Сил Республики Беларусь № 5/2979 при Министерстве обороны Республики Беларусь от 19 декабря 1994 г.

В связи с этим в рамках исполнения Государственной программы был проведен анализ братской могилы № 4136 в д. Камаи Поставского района. Исследование воинского захоронения № 4136 осуществлено на основе данных книги «Память» Поставского района, надписей личных данных, нанесенных на надмогильной плите братской могилы, информации объединенного банка данных «Мемориал», созданного Центральным архивом Министерства обороны Российской Федерации, с привлечением широкого круга вторичных по своему содержанию источников (журналы боевых действий, донесения, наградные листы и т.д.).

В ходе проведенного исследования было выявлено следующее. Прежде всего, следует отметить, что на протяжении 5–7 июля 1944 г. принимали участие в освобождении территории Камайского с/с (в современных границах) Поставского района Витебской области воинские части 43-й Армии 1-го Прибалтийского фронта: 1-й стрелковый корпус – 306 сд и 204 сд [2], 92-й стрелковый корпус – 156 сд, а также 17 иптабр при активном участии партизанских соединений.